

УДК 93:1(091)

UDC 93:1(091)

В.В. ЯКОВЛЕВ

кандидат культурологии, доцент, кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков, Институт истории и политических наук, Тюменский государственный университет
E-mail: v-yakovlev@yandex.ru

V.V. YAKOVLEV

Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of Archaeology, Ancient History and Middle Ages, Institute of History and Political Science, Tyumen State University
E-mail: v-yakovlev@yandex.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Т. ГОББСА И ДЖ. ЛОККА
В СОВЕТСКОЙ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 70-Х – 80-Х ГГ. XX В.**

**CHARACTERISTICS OF RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL VIEWS OF T. HOBBS AND J. LOCKE
IN THE SOVIET SCIENTIFIC-EDUCATIONAL HISTORIOGRAPHY OF 70-ES – 80-ES OF THE XX CENTURY**

Автором проведён обзор характеристик религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка, данных ведущими советскими специалистами Г. А. Заиченко, Б. В. Мееровским, И. С. Нарским и В. В. Соколовым. Показано, что, несмотря на известный идеологический контекст, эти характеристики были взвешенными и конструктивными.

Ключевые слова: Т. Гоббс, Дж. Локк, советские историки философии.

The author carried out the review of characteristics of religious-philosophical views of Hobbes and Locke given by leading Soviet experts – G. A. Zaichenko, B. V. Meerovsky, I. S. Narsky and V. V. Sokolov. It is shown that, despite a known ideological context, these characteristics were weighed and constructive.

Keywords: T. Hobbes, J. Locke, Soviet historians of philosophy.

Важное место в отечественной историографии религиозно-философских взглядов Т. Гоббса и Дж. Локка занимают монографии серии «Мыслители прошлого» и вузовские учебные пособия, созданные в 70-х-80-х гг. XX в. видными советскими учёными и вузовскими преподавателями Г. А. Заиченко [2], Б.В. Мееровским [3], И. С. Нарским [4] и В. В. Соколовым [8]. За последние годы в среде российских специалистов наметилась тенденция к осмыслению творческого и идейного наследия этих советских историков и популяризаторов философии [1; 5, с. 83 [о Заиченко]; 6; 7, с. 175 [о Мееровском]]. Однако принадлежащие им и содержащиеся в указанной литературе характеристики религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка не становились пока предметом специального анализа отечественных исследователей. В целом, актуальность изучения данных характеристик обусловлена потребностью в проведении реконструкции традиций освещения религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка, сформировавшихся в советской научно-просветительской историографии 70-х-80-х гг. XX в.

Цель статьи состоит в выявлении основных особенностей характеристик религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка, данных Заиченко, Мееровским, Нарским и Соколовым в вышеназванных монографиях и учебных пособиях. Задача заключается в проведении обзора этих характеристик с использованием историко-типологического метода.

Религиозно-философские взгляды Гоббса изложены в учебном пособии И.С. Нарского. Нарский от-

метил, что Гоббсу были присущи весьма сложные религиозные воззрения [4, с. 181]. Для подтверждения этого Нарский дал небольшую историографическую справку. По оценкам Нарского, Л. А. Ческис считал, что лишь Гоббс из числа мыслителей XVII в. имел отчётливые атеистические воззрения [4, с. 181; ссылка на: 10, с. 130¹]. В.В. Соколов видел в Гоббсе деиста [4, с. 181; ссылка на: 9, с. 32]. Ф. Гуд² утверждал, что Гоббс «пытался компромиссно соединить христианство с механическим материализмом» [4, с. 181; ссылка на: 15, р. 8]. В. Гловер считал, что Гоббс соединял веру в Бога «с номиналистической эпистемологией» [4, с. 181; ссылка на: 14, р. 144, 149]. С. Минц полагал, что современным исследователям не дано «точно определить позицию Гоббса в вопросах религии» [4, с. 181–182; ссылка на: 17, р. 44].

Нарский не отрицал, что религиозно-философские воззрения Гоббса, на первый взгляд, отличаются разительной противоречивостью. Например, Гоббс то говорил об отсутствии самой «идеи бога³», то признавал факт существования Бога, и т. д. Однако, несмотря на всё это, по убеждению Нарского, «позиция Гоббса строго материалистическая», и его следует причислять не к сочувствующим атеизму деистам, а к атеистам «в

¹ В пособии, вероятно, вследствие опечатки, дана ссылка на С. 170, хотя в монографии Ческиса всего 144 с.

² Здесь и далее русскоязычные транскрипции инициалов и фамилий зарубежных авторов даны в соответствии с образцами, приведёнными в цитируемых изданиях.

³ В рассматриваемых изданиях слово «Бог» везде начинается со строчной буквы.

полном смысле слова» [4, с. 182]. Об этом свидетельствуют, например, мысли Гоббса о понятиях «бестелесная субстанция», «дух», «сверхъестественный дух», приверженность Гоббса традиции метафорически-аллегорического истолкования Библии, свойственное Гоббсу понимание того, в каком смысле Бог является причиной «мира», и т. д. [4, с. 182–184].

Нарский полагал, что, руководствуясь политическими соображениями, Гоббс был вынужден критиковать атеизм, причисляя его, опираясь на опыт периода английской гражданской войны, к прочим источникам «анархии и безвластия в государстве» [4, с. 185]. Гоббс, как утверждал Нарский, советовал людям не обременять себя раздумьями «о религиозных вопросах» и следовать в сфере религии велениям государства. При этом Гоббс лично подал пример такой «гражданской дисциплины»: будучи «в душе атеистом», он выдавал себя за сторонника англиканского вероучения [4, с. 186].

Религиозно-философские взгляды Гоббса описаны в монографии Б.В. Мееровского. Мееровский констатировал, что Гоббс отвергал как утверждение, постулирующее божественную природу религии, так и тезис о непосредственном присутствии идеи Бога в человеческом сознании. Гоббс искал истоки религии в своеобразии качеств, присущих познанию, в чертах человеческой природы [3, с. 171]. По убеждению Мееровского, несмотря на то, что Гоббс был сторонником системы аргументации космологического доказательства бытия Бога, его едва ли следует причислять к христианским мыслителям [3, с. 173]. В этой связи Мееровский вступил в полемику с Ф. Худом, считавшим Гоббса именно «христианским мыслителем» и видевшем в нём «искренне» верующего христианина [15, р. VII, VIII; цит. по: 3, с. 173–174]. К таким выводам, по мнению Мееровского, можно прийти лишь в том случае, если не учитывать контекст рассуждений Гоббса о Боге, если отделить эти рассуждения «от его материалистических воззрений», если пренебречь важнейшей методологической установкой историко-философских исследований на конкретно-историческое рассмотрение миропонимания мыслителей [3, с. 173–174].

Мееровский признал, что он стремится раскрыть «антирелигиозную и антиклерикальную направленность» всех философских идей Гоббса. Согласно ремарке Мееровского, Гоббс рассуждал «о боге как первопричине всех вещей» в типично деистском стиле [3, с. 174]. Хотя Мееровский не отрицал также, что Гоббс использовал «телеологическое доказательство существования бога», выстраивал сложные размышления на данную тему. Мееровский даже отметил в этой связи, что если бы Гоббс не высказывал иных соображений, то его труды едва ли критиковались бы служителями церкви, и можно было бы согласиться с У. Гловером, считавшим, что причастность Гоббса к разработке доктрин атеизма нужно относить к легендам [3, с. 177–178; ссылка на: 14, р. 141].

Однако, атеистическими, по сути, являлись размышления Гоббса о Боге как о естественном теле [3, с. 179–180]. Анализируя значение таких библейских

понятий, как «дух», «ангел», «вдохновение», Гоббс, фактически, выступил с рационалистической критикой Священного Писания [3, с. 180–181]. Мееровский был склонен нивелировать значение выпадов Гоббса против атеизма и атеистов [3, с. 181]. Ведь Гоббс дошёл даже до отрицания сверхъестественного [3, с. 182]. Мееровский посетовал, что Гоббс был «далёк от атеизма» только при обсуждении социально-политического статуса и социальных функций религии [3, с. 183].

Религиозно-философские взгляды Гоббса изложены в учебном пособии В. В. Соколова. По мнению Соколова, применяя деистические принципы, Гоббс объявил «бога источником первоначального движения». Опираясь на деизм, Гоббс критиковал пантеистические представления. Вместе с тем, Соколов предлагал различать деизм Гоббса и Декарта. Гоббс отверг «онтологическое доказательство бытия бога» [8, с. 290], мыслил Бога вечно движущимся, тяготел к признанию телесности Бога. Всё это позволяло Соколову «считать этого механистического материалиста представителем и деистской формы материализма, на которую указывал Ф. Энгельс» [8, с. 291].

По убеждению Соколова, рассуждая о психологических корнях религии, Гоббс следовал «материалистической традиции», восходящей к античной культуре. Среди таковых Гоббс называл страх перед природой, любознательность, стремление возвести непонятные явления «к некоей единой внеприродной причине» [8, с. 302–303]. Гоббс относился к религии как к необходимому институту социального бытия, являющемуся основой морали и управления людьми. Как отметил Соколов, Гоббс считал невозможной естественную теологию и одновременно «в духе деизма» признавал факт существования естественной религии. Кроме того, Гоббс не отрицал необходимость «религиозно-церковных институтов», но последовательно критиковал церковь (в первую очередь католическую) за стремление доминировать над государственными институтами. Гоббс полагал, что церкви надлежит признать верховенство государства. Светские взгляды Гоббса на религию проявились и в произведённом им «рационалистическом анализе» ряда библейских фрагментов и сентенций. Соколов не забыл напомнить, что Гоббс-деист, тем не менее, «считал атеизм недомыслием» [8, с. 303].

Религиозно-философские взгляды Локка описаны в монографии Г.А. Заиченко. Заиченко весьма скептически оценивал суждения исследователя Р. Аарона, согласно которым Локк, рассматривая душу в качестве нематериальной субстанции, проявил себя как дуалист и приверженец идеи о наличии в природе «активной нематериальной субстанции и пассивной материальной субстанции» [11, р. 142; цит. по: 2, с. 38]. По мнению же Заиченко, в основе свойственного Локку «понимания мира» лежал материализм. Впрочем, учение Локка включало «определённые деистические и теологические моменты» [2, с. 39]. Например, Локк отчасти соглашался с рассуждениями Спинозы о материальности Бога, но и понимал, что признавая вечность пусть и персонифицированной «в боге» материи можно без за-

труднейшей перейти «к материализму как к атеизму». Локк же, по убеждению Заиченко, так и не отважился на то, чтобы стать атеистом [2, с. 40–41].

Истолковывая интуицию как самый достоверный вид «знания», Локк относился к ней как к фундаменту «для познания бытия бога». Совершая эту теологическую уступку, он противопоставлял интуицию – основу «для последующего доказательства существования бога сенситивному, наименее достоверному знанию единичных вещей» [2, с. 142–143]. Локк критиковал (развиваемое, например, Декартом) «онтологическое доказательство существования бога» и считал более приемлемым космологическое доказательство, которое приобрело у него «деистический характер» [2, с. 143].

По мнению Заиченко, для суждений Локка о церкви и религии характерна двойственность. Заиченко отметил, что Локк выступал за то, чтобы церковь и государство не вмешивались «в дела» друг друга. К самым разным религиям и верованиям, с точки зрения Локка, нужно проявлять широкую веротерпимость, которая, тем не менее, не должна распространяться на атеистов. Локк то делал «уступки теологии», демонстрируя лояльность к религиозному откровению, то, подобно социнианам, при обсуждении религиозных вопросов апеллировал к разуму [2, с. 171]. Судя по всему, Заиченко не сомневался в том, что мотивами именно социнианских радикально-рационалистических религиозных идей пронизан трактат Локка «Разумность христианства». При этом публичные попытки самого Локка дистанцироваться от социнианства заслуживают критического осмысления. Однако говорить о полном отречении Локка от англиканской церкви, как полагал Заиченко, тоже нельзя [2, с. 172].

Религиозно-философские взгляды Локка изложены в учебном пособии В. В. Соколова. По убеждению Соколова, деист Локк сузил «мистифицирующую сторону понятия бога». К этому понятию Локк обращался лишь тогда, когда объяснял первоначальное движение и исследующее его человеческое мышление. Соколов считал, что Локк был убежден в непознаваемости сущности Бога, а также не решался утвердительно говорить о «бестелесности или телесности бога» (всё-таки склоняясь к бестелесности в контексте исповедуемой им идеи о преобладании в Боге мыслящего начала). По мнению Соколова, Локк апеллировал как к равноправным сразу к нескольким аргументам «в пользу божественного бытия». Например, Локку импонировал деистский физико-теологический аргумент, фиксирующий тот факт, что «бытие бога» человеку свойственно познавать «демонстративно». Помимо этого, Локк отрицал «врожденность идеи бога» [8, с. 423], а также высказывал соображения, оправдывающие онтологический аргумент, используемый для доказательства существования Бога [8, с. 424].

Приверженность деизму, в интерпретации Соколова, заставляла Локка особо выделять «интеллектуализирующую сторону» в понятии Бога: Локк писал, что Богу

в отличие от духов-ангелов присуще абсолютное знание [8, с. 424]. Соколов не преминул также упомянуть и о том, что на религиозно-философские взгляды Локка оказали воздействие антиринитарные идеи «польских братьев». Рационалистическое толкование христианских доктрин, свойственное социнианам и деистам, нашло отражение в «Разумности христианства» Локка. Хотя это не мешало Локку считаться и с некоторыми теистическими положениями, согласно одному из которых, например, «всемогущество» «монотеистического бога» проявляется и в Его способности «творить и уничтожать материю». Но всё-таки, в понимании Соколова, Локк – «решительный антиклерикал», поборник строгого разграничения сфер государственной и церковной жизни, защитник «широкой веротерпимости» (действие принципов которой, впрочем, по убеждению Локка, не должны ощущать на себе атеисты) [8, с. 426].

Таким образом, проведенный обзор позволяет выявить следующие основные особенности характеристик религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка, данных Заиченко, Мееровским, Нарским и Соколовым в соответствующих монографиях и учебных пособиях. Во-первых, эти характеристики имеют четкую структуру, представленную тремя главными историко-философскими сюжетами: 1) общие характеристики религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка; 2) мысли Гоббса и Локка об атеизме, о религии и церкви; 3) мысли Гоббса и Локка о Боге, их аргументы в пользу существования Бога.

Во-вторых, были обнаружены как самостоятельность, так и взаимодополняемость рассмотренных характеристик внутри обозначенных сюжетов, а также подчиненность этих характеристик гипотезе об атеистической и материалистической природе религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка. Причём последнее обстоятельство не мешало Заиченко, Нарскому, Мееровскому и Соколову на деле признавать факт истинной противоречивости религиозно-философских воззрений Гоббса и Локка, с наличием которого соглашались и многие современные западные историки философии [12; 13; 16; 18].

В-третьих, несмотря на научно-просветительский характер рассмотренных изданий, представленные в них характеристики религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка были выполнены с привлечением значительного комплекса источников и, как правило, снабжались пусть и не большими, но весьма актуальными историографическими ремарками.

Всё вышеизложенное позволяет считать характеристики религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка, выработанные в советской научно-просветительской историографии 70-х – 80-х гг. XX в., отвечавшими жанровому своеобразию учебно-методической и просветительской литературы и способствовавшими качественному ознакомлению с важнейшими аспектами религиозно-философских взглядов Гоббса и Локка.

Библиографический список

1. Антонов В. И. Философы XX века: Алексей Богомолов, Игорь Нарский, Лев Николаев. Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия 2012. №1. С. 100–119.
2. Заиченко Г. А. Джон Локк. М.: Мысль, 1973. 206 с.
3. Мееровский Б. В. Гоббс. М.: Мысль, 1975. 208 с.
4. Нарский И. С. Западноевропейская философия XVII века: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1974. 379 с.
5. Ойзерман Т. И. Советская философия в середине 40-х – начале 50-х годов: философский факультет МГУ. Человек 2007. № 3. С. 72–84.
6. Ответы (и комментарии) В. В. Соколова на вопросы журнала «Вопросы философии». // Вопросы философии 2009. № 11. С. 133–146.
7. Самсин А. И. Философия в Академии им. Г.В. Плеханова (к 100-летию ВУЗа). // Вопросы философии 2007. № 10. С. 171–177.
8. Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков: учеб. пособие для филос. фак. ун-тов. М.: Высш. шк., 1984. 448 с.
9. Соколов В. В. Философская система Томаса Гоббса. В кн.: Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 1. Ред. и вступ. ст. В. В. Соколова: 5–41.
10. Ческис Л. А. Томас Гоббс: родоначальник современного материализма: (его жизнь и учение). М.: Красная новь: Главполитпросвет, 1924. 144 с.
11. Aaron R. I. John Locke / 2 nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1955. X, 323 p.
12. Condren C. Hobbes, the Scriblerians and the history of philosophy. London: Pickering & Chatto, 2012. VIII, 224 p.
13. Forde S. Locke, science and politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. VI, 263 p.
14. Glover W. B. God and Thomas Hobbes. In: Hobbes studies / ed. by K. C. Brown. Oxford: Basil Blackwell, 1965: 141–168.
15. Hood F. C. The divine politics of Thomas Hobbes: an interpretation of Leviathan. Oxford: Clarendon Press, 1964. XII, 263 p.
16. Lloyd S. A. Hobbes today: insights for the 21st century. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. XX, 336 p.
17. Mintz S. I. The hunting of Leviathan: seventeenth-century reactions to the materialism and moral philosophy of Thomas Hobbes. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. X, 189 p.
18. Nuovo V. Christianity antiquity and enlightenment: interpretations of Locke. Dordrecht; London: Springer, 2011. XIX, 274 p.

References

1. Antonov V. I. Philosophers of the XX century: Alexey Bogomolov, Igor Narsky, Lev Nikolayev. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 7, Filosofia 2012; No 1. Pp. 100–119.
2. Zaichenko G. A. John Locke. M.: Mysl, 1973. 206 p.
3. Meerovsky B. V. Hobbes. M.: Mysl, 1975. 208 p.
4. Narsky I. S. West-European philosophy of XVII century: the manual. M.: Vysshaya shkola, 1974. 379 p.
5. Oyzerman T. I. Soviet philosophy in the middle of 40-th – early 50-th: the Philosophical faculty of Moscow State University. Chelovek 2007. No 3. Pp. 72–84.
6. Answers (and comments) of V.V. Sokolov to the questions of the magazine «Voprosy filosofii». Voprosy filosofii 2009; No 11. Pp. 133–146.
7. Samsin A. I. The philosophy in the Academy of a name of G. V. Plekhanov (to the 100 anniversary of the University). Voprosy filosofii 2007. No 10. Pp. 171–177.
8. Sokolov V. V. European philosophy of the XV–XVII centuries: a manual for philosophical faculties of universities. M.: Vysshaya shkola, 1984. 448 p.
9. Sokolov V. V. System of philosophy of Thomas Hobbes. In: Hobbes T. Selected works: in 2 vol. M., 1964. Vol. 1 / edition and introductory article of V. V. Sokolov. Pp. 5–41.
10. Cheskis L. A. Thomas Hobbes: ancestor of modern materialism: (his life and doctrine). M.: Krasnaya nov': Glavpolitprosvet, 1924. 144 p.
11. Aaron R. I. John Locke / 2 nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1955. X. 323 p.
12. Condren C. Hobbes, the Scriblerians and the history of philosophy. London: Pickering & Chatto, 2012. VIII. 224 p.
13. Forde S. Locke, science and politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. VI. 263 p.
14. Glover W. B. God and Thomas Hobbes. In: Hobbes studies / ed. by K. C. Brown. Oxford: Basil Blackwell, 1965. Pp. 141–168.
15. Hood F. C. The divine politics of Thomas Hobbes: an interpretation of Leviathan. Oxford: Clarendon Press, 1964. XII. 263 p.
16. Lloyd S. A. Hobbes today: insights for the 21st century. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. XX. 336 p.
17. Mintz S. I. The hunting of Leviathan: seventeenth-century reactions to the materialism and moral philosophy of Thomas Hobbes. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. X. 189 p.
18. Nuovo V. Christianity antiquity and enlightenment: interpretations of Locke. Dordrecht; London: Springer, 2011. XIX, 274 p.